

АКТ
государственной историко-культурной экспертизы документации,
обосновывающей включение выявленного объекта археологического наследия
(памятника археологии) «Косколово 8. Поселение» (Ленинградская область,
Кингисеппский район, в районе поселка Усть-Луга) в Единый государственный
реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов
Российской Федерации.

Настоящая государственная историко-культурная экспертиза проведена в соответствии с требованиями Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Положения о государственной историко-культурной экспертизе (далее – Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 №569 (далее – Положение от 15.07.2009 №569).

1. **Дата начала проведения экспертизы:** 20 октября 2021 года
2. **Дата окончания проведения экспертизы:** 03 ноября 2021 года
3. **Место проведения экспертизы:** г. Петрозаводск
4. **Заказчик экспертизы:** ООО «НИЦ «Актуальная археология»
5. **Сведения об эксперте**

Фамилия, имя, отчество: Тарасов Алексей Юрьевич

Образование: Высшее

Специальность: История

Стаж работы по профилю экспертной деятельности: 20 лет

Место работы и должность: Карельский научный центр РАН, Институт языка, литературы и истории, сектор археологии, старший научный сотрудник.

Данные об аттестации: Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 997 от 17.07.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы»; Приложение к Приказу МК РФ № 1772, п. 36

Объекты экспертизы, согласно Приказу:

- выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;
- документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;
- документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра;
- земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия;
- документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в

границах территории объекта культурного наследия;

- документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ.

6. Отношение к Заказчику:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

7. Ответственность эксперта

Эксперт несёт ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Эксперт не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками), не состоит в трудовых отношениях с заказчиком, не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком, не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика, не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

8. Объект и цель экспертизы

8.1. Объект экспертизы:

документы, обосновывающие включение объекта культурного наследия (выявленный объект археологического наследия «Косколово 8. Поселение», расположенный в районе п. Усть-Луга в Кингисеппском районе Ленинградской области) в единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

8.2. Цель экспертизы:

обоснование включения выявленного объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение», расположенном в районе п. Усть-Луга в Кингисеппском районе Ленинградской области в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

9. Основание для проведения государственной историко-культурной экспертизы

Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 г. №569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»

Договор от 20.10.2021 года №20102021 о проведении государственной историко-культурной экспертизы с экспертом А.Ю. Тарасовым.

10. Перечень документов, предоставленных заказчиком:

10.1. Копия Акта регистрации вновь выявленных объектов на территории Ленинградской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность №78 от 30.12.08 г.;

10.2. Копия Акта регистрации вновь выявленных объектов на территории Ленинградской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность № 95Д от 20.12.10 г.;

10.3. Копия письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-5339/2019-0-1 от 14.08.2019 г.

10.4. Копия приказа Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-530 от 16.12.2019 «О включении объекта археологического наследия, обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждении границ его территории»;

10.5. Техническая документация «Научно-технический отчет об археологических полевых работах (археологические раскопки) по объекту археологического наследия «Косколово 8. Поселение» в Кингисеппском районе Ленинградской области в границах участка землеотвода по объекту «Газоперерабатывающий комплекс в составе «Комплекса переработки этансодержащего газа в районе поселка Усть-Луга». Выполнен ООО "НИЦ "Актуальная археология". Санкт-Петербург, 2021 г.

10.6. Раздел «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия» (шифр 0098.2019-01.1-000-SE-ИКИ-002), обосновывающие меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия при производстве земляных, строительных и иных работ в рамках проектирования объекта строительства «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа» в районе поселка Усть- Луга.

10.7. Акт государственной историко-культурной экспертизы раздела документации, обосновывающего меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории культурного наследия. Эксперт Дубов Денис Сергеевич. Кострома, 2020 г.

10.8. Копия Письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-8343/2020-0-1 от 13.10.2020 г. о согласии с заключением (актом) государственной историко-культурной экспертизы.

11. Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной технической и справочной литературы:

11.1. Нормативно-правовая документация:

- Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 №51-ФЗ;
- Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ;
- Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ;
- Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз «О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 №569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»;
- Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 03.10.2011 № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- Приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1907 «Об утверждении порядка формирования и ведения перечня выявленных объектов культурного наследия, состав сведений, включаемых в данный перечень»;
- Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное Постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 20.06.2018 №32 (далее – Положение от 20.06.2018 №32);
- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 127 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия».

Открытый лист № 1368-2021, выданный Министерством культуры Российской Федерации от 08.07.2021 г. Холкиной Маргарите Алексеевне, на право проведения археологических раскопок на территории объектов археологического наследия «Косколово 8. Поселение», «Косколово 9. Поселение», «Косколово 11. Поселение» в зоне строительства газоперерабатывающего комплекса в составе Комплекса переработки этансодержащего газа в районе п. Усть-Луга в Кингисеппском районе Ленинградской области. Срок действия открытого листа - с 08.07.2021 г. по 30.06.2022 г.

11.2. *Специальная техническая и справочная литература:*

- ГОСТ Р 56891.1-2016. Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 1. Общие понятия, состав и содержание научно-проектной документации.
- ГОСТ Р 56891.2-2016. Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 2. Памятники истории и культуры.
- ГОСТ Р 56891.4-2016. Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 4. Исторические территории и историко-культурные ландшафты.
- ГОСТ Р 55627-2013 Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия.
- Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 15 февраля 2013 г. №22-01-39/05-АБ «О проведении археологических работ в неблагоприятные климатические периоды»;
- Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 110-01-39/05-ЕМ «Держателям и получателям разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия».
- Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 27 января 2012 № 12-01-39/05-АБ «Методика определения границ территорий объектов археологического наследия».
- Памятка Института археологии РАН от 2014 г. «О правилах использования детекторов металла на памятниках археологии».

11.3. *Научно-исследовательская литература и архивные материалы:*

1. Богуславский О.И. Полный научно-технический отчет «Историко-культурное научное археологическое обследование (разведка) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного под проектирование объекта «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа в районе поселка Усть-Луга, расположенный по адресу: Российская Федерация, Ленинградская область, Кингисеппский район, в 2,0 км на юг от пос. Усть-Луга, 17 км от Ивангорода, 87 км от Санкт-Петербурга, 125 км от Выборга и 199 км от Хельсинки», СПб., 2019.
2. Богуславский О.И. Полный научно-технический отчет «Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного под проектирование объекта «Газопровод-отвод и ГРС Усть-Луга», СПб., 2019.
3. Гагарина Э.И. Литологический фактор почвообразования. СПб., 2004.
4. Геология СССР. Т. 3. Ленинградская, Псковская и Новгородская области. М. 1981.
5. Геоморфология и четвертичные отложения Северо-Запада Европейской части СССР. Л.: «Наука», 1969.
6. Герасимов Д.В., Холкина М.А. Археологическое изучение древних лагунных систем: исследования в нарвско-лужском междуречье в 2012-2014 гг. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 15. СПб. 2015. С. 243-259.
7. Гневушев А. М. Отрывок из писцово-книги Вотской пятины, второй половины 1504–1505 гг., содержащий в себе опись дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908;
8. Гурина Н. Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. М.-Л., 1961.
9. Казанский М. М. О балтах в лесной зоне России в эпоху Великого переселения народов. Археологические вести. № 6. СПб., 1999. 404 – 419.
10. Каргопольцев С.Ю., Щукин М.Б. Новая находка оружия поздне римского времени на западе Ленинградской области // Носов Е.Н., Смирнова Г.И. (отв. ред.) Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2002.
11. Карта бывших губерний Иван-города, Яма, Копорья и Нэтеборга, составленную по масштабу 1/210 000 1827 года под присмотром Генерал-Майора Шуберта Генерального Штаба штабс-капитаном Бергенгеймом 1-м из материалов, найденных в Шведских архивах, показывающих разделение и состояние оною края в 1676 году. – СПб., 1827.

12. Квасов Д.Д. Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л.: «Наука», 1975. 278 с.
13. Кириллов Е. Л., Полный научно-технический отчет «Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного под проектирование объекта «Газопровод межпоселковый от ГРС «Усть-Луга» до д. Большое Куземкино, д. Ропша, д. Ванакюля, д. Калливере, д. Кейкино с отводом на д. Краколье, п. Усть-Луга, д. Малое Куземкино, д. Венекюля, д. Федоровка Кингисеппского района Ленинградской области», СПб, 2018 г.
14. Киселев и др. Киселев И. И., Проскуряков В. В., Саванин В. В. Геология и полезные ископаемые Ленинградской области. – СПб., 2002.
15. Кольчатов В.А. О времени заселения Ижорского плато. В: Столяр А.Д. (отв. ред). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Издательство ЛГУ, 1982. С. 61 5;
16. Комплексное картографирование природной среды побережья Финского залива (район Лужской губы). СПб, 2001.
17. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 1: Западные районы. – Л.: ЛО ВООПИК, 1990.
18. Лапшин В.А. Археология Ленинградской области // Археологическая карта России. Очерки археологии регионов. Книга 1. М., 2001.
19. Лебедев Г.С. Археологические памятники Ленинградской области. Л., 1977.
20. Ленинградская область: Природа и хозяйство. Л., 1958.
21. Лесман Ю. М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато. В: Столяр А.Д. (отв. ред). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Издательство ЛГУ, 1982. С. 65 – 74
22. Лесман Ю.М. Вырицкий курганный могильник. В: Сорокин П.Е. (ред.) Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2. Древности Ижорской земли. СПб., 2008.
23. Лиги П.Х. Об исследовании водских курганов в Йьуга // Известия АН Эстонской ССР. Т. 31. Общественные науки № 3. 384-387. Таллинн, 1982.
24. Лукоянов С. М. Природа Ленинграда и его окрестностей (физико-географическое описание). Л., 1957.
25. Люфанов Л.Е. Недрa // Природа Ленинградской области и ее охрана. Л., 1983. С. 33.37.
26. Марков К.К. Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской области //Труды ГГРУ СССР, 1931.Вып. 117, 256 с.
27. Марков К.К. Поздне- и послеледниковая история окрестностей Ленинграда на фоне поздне- и послеледниковой истории Балтики // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. 1934. Т.4. Вып. 1, с. 5-70.
28. Матинян Н.Н. Почвообразование на ленточных глинах. СПб., 2003.
29. Мещеряков Ю.А. Молодые тектонические движения и эрозионно-аккумулятивные процессы северо-западной части Русской равнины. М., 1961.
30. Моора Х.А., Моора А.Х. Из этнической истории води и ижоры // Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloost. Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. – Тл.: Ээсти раамат, 1965. – С.63–85.
31. Можаяев Б.Н. Новейшая тектоника Северо-Запада Русской равнины. Л., 1973. 32.Почвы Ленинградской области. Л., 1973.
33. Роплекар и др., 2018 – Роплекар К. С., Кириллов Е. Л., Стасюк И. В. Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области // Бюллетень ИИМК РАН № 8 (охранная археология). СПб., 2018. С. 47 – 54.
34. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. (Историко-археологические очерки). СПб., 1997.
35. Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб., 2001.
36. Рябинин Е.А. У истоков этнической истории води. В: Черкасова О.А. (отв. ред.) Прекрасное ведёт нас через все мосты. Сборник статей, посвящённый русско-эстонским

культурным связям. Извара: Музей-усадьба Н.К. Рериха, 2004. С. 18 – 29.

37. Седов В.В. Водь. В: Седов В.В. (отв. ред.) Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 34 – 42.

38. Спицын А.А. Курганы Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // Материалы по Археологии России № 20. СПб., 1896.

39. Сорокин П.Е., Шаров О.В. О новых находках римской эпохи на Северо-западе. В: Сорокин П.Е. (ред.) Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2. Древности Ижорской земли. СПб., 2008. С. 167 – 201.

40. Стасюк И.В. Могильник у посёлка Ополье: новые данные к изучению ранних этапов освоения Ижорского плато в древнерусскую эпоху // Виноградов А.В. (отв. ред.) Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб.: Нестор-история, 2008. С. 3 – 24.

41. Стасюк И.В. Средневековые погребения с мечами в курганах Ижорского плато // Носов Е.Н., Белецкий С.В. (отв. ред.) Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 397 – 410.

42. Субетто Д.А., Давыдова Н.Н., Сапелко Т.В., Вольфарт Б., Вастегорд С., Кузнецов Д.Д. Климат Северо-Запада России на рубеже плейстоцена и голоцена // Известия РАН. Серия географическая. 2003, №5. с. 80-91.

43. Субетто Д.А., Севастьянов Д.В., Савельева Л.А., Арсланов Х.А. Донные отложения озер Ленинградской области как летопись Балтийских трансгрессий и регрессий. // Вестник СПбГУ. Сер. 7, вып. 4 (31). 2002. С. 75-85.

44. Тимофеев В. И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона. // Древности Северо-запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 8-34;

45. Хвоцинская Н.В. К вопросу о древних захоронениях воды // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 175. М. 1983.

46. Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

47. Хвоцинская Н.В. Племя водь и его культура в составе Новгородской земли // Великий Новгород и средневековая Русь. М., 2009.

48. Хвоцинская Н.В. Славяне и финны на Северо-западе древнерусского государства. Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008.

49. Хребтикова К.С., Кириллов Е. Л., Полный научно-технический отчет «Историко-культурное научное археологическое обследование (разведка) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного под проектирование объекта «Комплекс переработки этансодержащего газа», расположенного в Усть-Лужском сельском поселении Кингисеппского района Ленинградской области. Зона 2. ГПЗ + ВЗиСы ГПЗ». СПб, 2018 г.

50. Юшкова М.А. Новая группа памятников культуры могильников с каменными оградками на западе Ижорской возвышенности. В: Мусин А.Е., Хвоцинская Н.В. (отв. ред.) Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.: Дмитрий Буланин. 2010. С. 316 – 329.

51. Юшкова М.А. Новая группа памятников I-VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. СПб, 2015. С. 187-198.

52. Andren T., Bjoerck J. & Johnsen S., 1999. Correlation of Swedish glacial varves with the Greenland (GRIP) oxygen isotope record. // Journal of Quaternary Science, 14/4. Pp. 361-371.

53. Bagrow L., Köhlin H. Maps of the Neva river and adjacent areas in Swedish archives. Malmö, 1953.

54. Eronen M., 1990., Geologinen kehitys jaakauden lopussa ja sen jalkeen. // Suomen kartasto, vihko 120-123 (Maapera) , luku 2.3

55 Kalm V., 2006. Pleistocene chronostratigraphy in Estonia, southeastern sector of the Scandinavian glaciation. // Quaternary Science Reviews 8, Pp. 960-975.

56. Miettinen A., 2002. Relative Sea-Level Changes in the Eastern Part of the Gulf of Finland during the Last 8000 Years. // Ann. Acad. Sci. Fenn. Geologica-Geographica 162.

57. Raukas A., Saarse L., Veski S., 1995. A new version of the Holocene stratigraphy in

Estonia. // Proceedings of the Estonian Academy of Sciences. Geology 44. Pp. 201-209.

58. Rosentau A., Muru M., Kriiska A., Subetto D. A., Vassiljev J., Hang T., Gerasimov D., Nordqvist K., Ludikova A., Lõugas L., Raig H., Kihno K., Aunap R., Letyka N. (2013) - Stone Age settlement and Holocene shore displacement in the Narva-Luga Klint Bay area, eastern Gulf of Finland. *Boreas*. 10.1111/bor.12004;

59. 60. Rouk A.-M., 1995. Loodusolud hilisjääajast tanapaevani. // Eesti talurahva ajalugu I. Tallinn. Lk. 16-41.

60. Saarnisto M., Saarinen T. Deglaciation chronology of the Scandinavian Ice Sheet from the Lake Onega Basin to the Salpausselkä End Moraines // *Global and Planetary Change*. 2001. Vol. 31. p. 387-405.

61. Saarse L., Vassiljev J., Rosentau A., Midel A., 2007. Reconstructed late glacial shore displacement in Estonia. // *Baltica* 20 (1-2). Pp. 35- 45.

62. Sandgren, P., Subetto, D.A., Berglund, B.E., Davydova, N.N.& Savelieva, L.A., 2004: Mid-Holocene Littorina Sea transgressions based on stratigraphic studies in coastal lakes of NW Russia. // *GFF*, Vol. 126 (Pt. 4, December), pp. 363–380. Stockholm.

63. Tallgren A.M. The Prehistory of Ingria // *ESA*. 1938. XII. – P.78–108.

64. Wohlfarth B., Lacourse T., Bennike O., Subetto D., Tarasov P., Demidov I., Filimonova L., Sapelko T. 2007. Climatic and environmental changes in north-western Russia between 15,000 and 8000 cal yr BP: a review. // *Quaternary Science Reviews* 26. Pp. 1871-1883.

12. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:
 обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

13. Перечень вопросов, рассмотренных в рамках государственной историко-культурной экспертизы:

- 13.1. о наименовании объекта;
- 13.2. о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий;
- 13.3. о местонахождении объекта (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта);
- 13.4. о категории историко-культурного значения объекта;
- 13.5. о виде объекта;
 об особенностях объекта, являющихся основанием для его включения в реестр и подлежащих обязательному сохранению (предмета охраны);
- 13.6. о границах территории выявленного объекта культурного наследия;
 о физическом состоянии объекта, а также его особенностях, являющихся основанием для его включения в реестр и подлежащих обязательному сохранению (предмета охраны) на момент проведения экспертизы.

14. Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов

Настоящая экспертиза проведена в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569.

В рамках настоящей экспертизы проведены следующие исследования:

1. Архивно-библиографическое исследование об истории открытия выявленного объектов археологического наследия «Косколово 8. Поселение» и об истории освоения территории, окружающей данный ОК(А)Н в объеме, необходимом для принятия экспертом решения. В рамках архивно-библиографических исследований изучена библиография, изучены материалы Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области, интернет-ресурсы.
2. Визуальное обследование, в процессе которого было изучено современное состояние территории памятника археологии и окружающей его территории. Визуальное обследование проводилось в целях подтверждения итогов проведенных археологических раскопок выявленных объектов археологического наследия «Косколово 8. Поселение».
3. Анализ документации о результатах археологических раскопок.
4. Сравнительный анализ всего комплекса данных (документов, материалов, информации) по объекту экспертизы, собранных самостоятельно и полученных от заказчика.

При проведении экспертизы экспертом соблюдены принципы проведения экспертизы, установленные статьей 29 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (объективность, всесторонность и полнота проводимых исследований, а также достоверность и обоснованность выводов; самостоятельность оценки результатов исследований, ответственность и точность формулировок вывода в пределах своей компетенции). Исследование проводилось на основе принципов научной обоснованности, объективности и законности, презумпции сохранности объекта культурного наследия, соблюдения требований безопасности в отношении объекта культурного наследия, а также объектов культурного наследия, расположенных на непосредственно прилегающей территории, достоверности и полноты информации.

Результаты исследований, проведенных в рамках экспертизы, были оформлены в виде настоящего акта.

15. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

15.1. Сведения о выявленном объекте культурного наследия:

- 1) *Наименование объекта:* «Косколово 8. Поселение».
- 2) *Сведения о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий:* Объект был выявлен в 2019 г. Первым отрядом Ленинградской областной археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством О.И. Богуславского.
- 3) *Сведения о местонахождении объекта:* Объект расположен в Усть-Лужском сельском поселении Кингисеппского района Ленинградской области, на левом берегу р. Хаболовка, к северо-востоку от оз. Леший.
- 4) *Сведения о категории объекта культурного наследия:* выявленный объект культурного наследия (Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-530 от 16.12.2019 г. «О включении объекта археологического наследия, обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории»).
- 5) *Сведения о виде объекта:* объект археологического наследия.
- 6) *Сведения о границах территории выявленного объекта культурного наследия:* Координаты поворотных точек объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение» (МСК-47, Зона 1).

№	Е	Н
1	1278079,49	404558,18
2	1278100,78	404553,78
3	1278094,11	404541,77
4	1278094,17	404516,38
5	1278086,5	404497,23
6	1278070,29	404487,29
7	1278052,39	404498,67
8	1278049,87	404524,98

16. Краткие сведения об истории заселения и изучения рассматриваемой территории

В каменном веке на литориновой стадии Балтики в регионе Финского залива сложилась система жизнеобеспечения, основанная на комплексной эксплуатации лесных и морских ресурсов. В этот период появилось множество стоянок, приуроченных непосредственно к береговым линиям того времени. В южной части Финского залива многочисленные стоянки древнего человека располагались на образующихся в устьях рек (Йагалы, Нарвы, Луги, Ижоры, Охты) косах (Герасимов, Холкина 2015).

В литориновое время в юго-восточной части Финского залива наиболее благоприятными зонами промысловой деятельности людей были лагуны, такие как Рийгикюльская и Кудрукюльская близ устьев рек Нарвы и Луги, Сестрорецкая, Лахтинская и, вероятно, Охтинская в Приневье. Культурные слои памятников позднего мезолита на рассматриваемой территории перекрыты наносами максимума литориновой трансгрессии, датированной в промежутке 5500–4800 до н. э.

Начало неолита в регионе маркируется распространением традиции изготовления керамики после 5500 до н. э., во время максимума литориновой трансгрессии. В раннем неолите в западной части Ленинградской области распространилась керамическая традиция нарвского типа. К этому периоду относятся такие стоянки юго-восточной части Финского залива как Рийгикюла 1-13, 15, Извоз 2 в Нарвско-Лужском междуречье, Куземкино 1 и 2, Галик 3 в нижнем Полужье (Герасимов и др. 2012: 246).

Начало развитого неолита соответствует распространению в конце V – начале IV тыс. до н. э. в регионе так называемой типичной, или прибалтийской гребенчато-ямочной керамики. В конце IV тыс. до н.э. появляется новая культурная традиция носителей шнуровой керамики, связанной с так называемым кругом культур боевых топоров. В то же время сохраняется и местная традиция гребенчато-ямочной керамики, в материалах доминирует так называемая поздняя гребенчато-ямочная керамика с органической примесью в тесте. Памятники носителей шнуровой керамики расположены на удалении от побережья, на возвышенностях вблизи небольших речек и ручьев. Ближайшие памятники этих периодов расположены в округе д. Косколово. Отдельные находки встречены при раскопках селища Нового времени Слободка 3. Скопление стоянок эпохи позднего неолита и раннего металла открыто в долине р. Хаболовка (Косколово 5-14).

Весь последующий период – эпоха бронзы и ранний железный век практически не изучен. Известно только 2 поселения эпохи бронзы на р. Хаболовка – поселение с текстильной керамикой Косколово 11, выявленное в ходе разведок 2019 г. А.Ю. Городиловым и поселение Хаболово на р. Хаболовка, которое было открыто и раскапывалось В.И. Тимофеевым в 1983 г. (Тимофеев 1983).

Последующий период – ранний железный век известен только на Ижорской возвышенности и представлен могильниками с каменными оградками (культура таранд). Ближайшими памятниками являются Валговицы, Великоино (раскопки Е.А. Рябинина), памятники в округе пос. Котлы, д. Ополье (разведки и раскопки последних лет). Памятники этого периода в Приморской низменности пока не выявлены.

В нижнем Полужье и Понаровье, на побережье Финского залива, в округе Котлов, до XIX века сохранился компактный массив водских поселений, население которых сохраняло значительное этнографическое своеобразие (Хвощинская 2009: 306 – 307) и ценнейшими культурно-историческими реликтами которого являются последние водские деревни в Ленинградской области: Лужицы, Краколье, Межники и др. Погребальные памятники водки исследовал Е.А.Рябинин (Рябинин 1997), поселенческие и

погребальные – К.В. Шмелев (Шмелев 2018). Курганный обряд в XII – XIII вв. не получил распространения в зоне расселения води, там известны грунтовые могильники, в том числе с каменными обкладками, например, исследованные Е.А. Рябининым водские захоронения у деревень Валговицы, Великино, Вердия. Ближайшими к рассматриваемой территории могильниками являются Краколье 1, Остров, эти могильники не раскапывались. Памятники средневекового периода также представлены грунтовыми ижорскими могильниками, расположенными на Сойкинском полуострове и восточнее. Они были открыты и изучались О.И. Коньковой (1990; 2001; 2008).

Поселения Нового времени зафиксированы на месте мызы Лужица и у д. Краколье. Древнейшее известное изображение территории проектируемого строительства – схематичная карта Нижнего Полужья и Понаровья, составленная шведскими картографами в ходе русско-шведских мирных переговоров 1595 г. в целях размежевания спорной территории (Bagrow, Köhlin 1953). При всей условности изображения на этой карте опознаются река Луга, озера Хаболовское, Бабинское, Глубокое и Копанское, а также деревни Краколье, Пески, Лужицы, Косколово и другие.

Создание первых детальных топографических и межевых карт Ингерманландии датируется XVII веком и относится к периоду шведского владычества. В течение XVII века картография в Шведском королевстве стремительно развивалась. Наряду с составлением подробных географических карт собственно Швеции, правительство организовало масштабные работы по картографированию континентальных провинций, в том числе Ингерманландии. Еще в 1626 г. Андреас Буреус на своей карте Скандинавии показал район вокруг Ладоги и Финского залива гораздо точнее, чем до него (Эренсверд 1998: 21), однако масштаб карты слишком мал, чтобы использовать ее в микрорегиональном исследовании.

Начало широких межевых работ в Ингерманландии относится к 1638 – 1639 гг. (Эренсверд 1998: 20). Наибольшее количество карт создано в последней четверти XVII века. Шведские карты неоднократно публиковались и подвергались источниковедческому анализу (Гиппинг 1909; Bagrow, Köhlin 1953; Эренсверд 1998; 2005; Горбатенко 1998; Бээрниельм 2005; Семенцов 2005), хотя наиболее ценный материал – межевой атлас Ингерманландии 1675 – 1676 гг., хранящийся в РГВИА, не опубликован. В ходе анализа картографических источников по территории обследования были использованы все опубликованные шведские картографические материалы XVII – начала XVIII вв., а также карты и планы из собрания Военного архива и Королевской библиотеки Швеции, которые, согласно программе повышения доступности редких карт, находятся в свободном доступе в Интернет (Берг 2005). Исключительную значимость имеет карта Ингерманландии 1704 г. – наиболее подробная и законченная обзорная карта среднего масштаба, явившаяся своеобразным итогом шведского картирования рассматриваемой территории. Последняя шведская карта Ингрии окончательно выполнялась в тот период, когда русские войска уже взяли Ниеншанц и освобождали территорию Ингерманландии. Выполненная под руководством Э. Белинга на основе землемерных (1678 – 1688 гг.), военно-топографических и гидрографических работ, карта хранилась в Нарве и была отправлена в Стокгольм в 1703 г. с пометками умершего к тому времени Э. Белинга. В 1704 г. в Стокгольме карту доработал А. Андерсин. Оригинал хранится в Королевской Библиотеке в Стокгольме (Эренсверд 2005: 138; Бээрниельм 2005: 64 – 65). Знаменитый «Большой атлас» Яна Блау, изданный в Голландии в 1662 – 1665 гг. 11 томами, содержит обзорное изображение Ингерманландии, примечательное тем, что в нем отмечены несколько населенных пунктов Нижнего Полужья, в т. ч. Куровицы и Wagiowa (позднее рус. Вареву).

В начале XVIII века к картированию возвращенной Ингрии приступила русская администрация. «Географический чертеж над Ижерскою Землей» А. Шхонебека был изготовлен в 1705 г. для Петра I и явился первой русской

среднемасштабной печатной картой значительной по площади территории (Свириденко 2005: 121). Базируется карта, очевидно, на шведских материалах конца XVII в.

В XIX веке российскими топографами был создан ряд высокоточных карт среднего и крупного масштаба, охватывающих Петербургскую и сопредельные губернии целиком либо их части. При их подготовке анализировался опыт предшественников. Так, капитан А. Бергенгейм в 1827 году создал компилятивную карту, основанную на шведских материалах 1675 – 1676 гг. В 1830-е годы Ф. Шубертом создана среднемасштабная карта окрестностей Петербурга. Исключительную ценность имеет топографическая карта частей Петербургской и Выборгской губерний масштаба 1 верста в дюйме, созданная в 1860 г. При анализе также использована Военно-топографическая карта Европейской России масштаба 3 версты в дюйме 1863 г.

Осенью 2019 – весной 2020 года первым отрядом Ленинградской областной археологической экспедиции ИИМК РАН было проведено натурное обследование территории земельного участка, предназначенного для проектирования и строительства объекта «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа в районе поселка Усть-Луга». Работы осуществлялись на основании договора между ИИМК РАН и АО «НИПИГАЗ» № 0098.2019/ИИМК РАН от 02.09.2019 года, дополнительного соглашения № 1 к договору между ИИМК РАН и АО «НИПИГАЗ» № 0098.2019/ИИМК РАН от 02 сентября 2019 года и Открытого листа № 0475-2019 от 22 мая 2019 г., выданного Богуславскому О.И., на право производства археологических полевых работ (археологических разведок) на территории Бокситогорского, Всеволожского, Выборгского, Кингисеппского, Киришского, Сланцевского, Подпорожского, Лодейнопольского районов Ленинградской области. Срок действия Открытого листа с 22 мая 2019 года по 14 мая 2020 года.

Территория обследования пройдена пешими маршрутами, осуществлена сплошная площадная разведка. В ходе натурального обследования был произведен визуальный осмотр близлежащих объектов культурного наследия, произведена фотофиксация их современного состояния и выяснено взаиморасположение с участком землеотвода проектируемого газоперерабатывающего комплекса. Было произведено обследование местности, поиск подъемного материала и закладка разведочных шурфов размерами 1x1. Общее количество выполненных шурфов составило 1429.

В ходе разведок были обследованы выявленные объекты археологического наследия «Лужицы 1. Грунтовый могильник», «Лужицы 3. Селище», «Лужицы 4. Производственный комплекс». Также в результате работ было выявлено 11 объектов археологического наследия, определены их границы и уточнено их расположение относительно территории обследования: «Косколово 8. Поселение», «Косколово 9. Поселение», «Косколово 10. Стоянка», «Косколово 12. Поселение», «Куровицы 8. Поселение», «Куровицы 8. Поселение», «Краколье 1. Поселение», «Лужицы 5. Поселение», «Лужицы 6. Производственная зона», «Лужицы 7. Производственная зона».

17. Объект археологического наследия «Косколово 8. Посеение»

Выявленный объект археологического наследия **«Косколово 8. Поселение»** расположен в Усть-Лужском сельском поселении Кингисеппского района Ленинградской области, на левом берегу р. Хаболовка, к северо-востоку от оз. Леший.

Поселение было выявлено в октябре 2019 года первым отрядом Ленинградской областной археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством Богуславского О.И. в ходе производства археологических разведок в границах проектирования объекта «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа» в районе поселка Усть-Луга.

Поселение расположено на левом берегу р. Хаболовка, на расстоянии 80 м к востоку от уреза воды в реке. Река здесь протекает вдоль уступообразной террасы высотой 9 м БС, вероятно, сформированной в период максимума Литориновой трансгрессии. Памятник расположен на ровной площадке, ограниченной краем террасы с востока и заболоченной низиной с запада. На расстоянии около 30 м к западу от края террасы параллельно ей проходит береговой вал высотой до 1 м, переходящий западнее в заболоченную низину. Поверхность памятника частично покрыта дюнами, формирование которых относится к более позднему времени, чем формирование культурного слоя стоянки. По крайней мере, часть его покрыта данными эоловыми образованиями. Для поиска и локализации культурного слоя на территории поселения и прилегающих участках было заложено 15 шурфов, в двух из которых был зафиксирован культурный слой и артефакты эпохи первобытности.

Выявленный объект археологического наследия является поселением с выраженным культурным слоем, содержащим археологические артефакты: фрагменты лепных керамических сосудов, кальцинированные кости. Литологически выраженный культурный слой вкупе с большой площадью поселения (почти 2300 кв.м), а также насыщенность культурного слоя, зафиксированная в одном из шурфов, говорят о том, что выявленный объект представляет собой остатки поселения эпохи позднего неолита – раннего металла. О датировке объекта можно судить по находкам фрагментов керамических сосудов. Керамический материал с поселения представлен 8-ю фрагментами в основном от рыхлых неорнаментированных сосудов с примесью мелкого песка. Все находки происходят из слоя желтого среднезернистого песка. Размеры артефактов незначительные, не более чем 2,5x2,5 см. Все сосуды сделаны из плохопромешанного рыхлого теста. Толщину стенок и форму сосудов установить нельзя. Из примесей в тесте отмечены следы выгоревшей органики и, возможно, песка. Два фрагмента покрыты расчесами, на третьем фиксируется орнамент из параллельных оттисков гребенчатого штампа. На основании анализа археологического материала, а также топографического положения, памятник может быть отнесен к культуре гребенчато-ямочной керамики позднего неолита (эпохи раннего металла), распространенной на данной территории в третьем тысячелетии до н.э.

Культурным слоем на поселении является среднезернистый песок желтого или красного цвета, содержащий археологические артефакты, и расположенный на глубине 25- 50 см от современной поверхности. Абсолютные отметки дневной поверхности шурфа – 9,5 м БС, т.е. низ культурного слоя расположен на отметках 9,0 м БС. Археологические артефакты представлены фрагментами лепных керамических сосудов, кальцинированными костями. Мощность слоя – до 0,2 м.

Границы поселения определяются однозначно по распространению археологических артефактов в шурфах и топографической ситуации. Территория ОАН представляет собой восьмиугольник неправильной формы размерами 70x45 м вытянутый по оси север - юг. Площадь ОАН составляет 2276 кв. м, периметр границ 193 м.

Согласно Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию" сведения о местонахождении объекта археологического наследия (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта, описание границ территории объекта культурного наследия) опубликованию не подлежат.

Выявленный объект археологического наследия содержит важную информацию о быте и материальной культуре населения запада Ленинградской области эпохи позднего неолита – раннего металла.

Приказом Комитета по культуре Ленинградской области от 16.12.2019 № 01-03/19-530 «О включении объекта археологического наследия, обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждении границ его территории» ОАН «Косколово 8. Поселение» был включен в перечень выявленных объектов культурного наследия.

В 2020 г. ИИМК РАН выполнил работы по разработке Раздела «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия» (шифр 0098.2019-01.1-000-SE-ИКИ-002), обосновывающего меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия при производстве земляных, строительных и иных работ в рамках реализации проектного решения по объекту «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа» в районе поселка Усть-Луга (далее - Раздел).

Экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы Дубовым Д.С. в сентябре 2020 г. был разработан «Акт государственной историко-культурной экспертизы раздела документации, обосновывающего меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия». Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) обеспечения сохранности объектов культурного наследия «Лужицы 5. Поселение», «Селище у д. Косколово», «Поселение Косколово 5», «Стоянка Косколово 6», «Поселение Косколово 7», «Поселение Галик 7», «Стоянка Галик 6», «Галик 5. Поселение», «Лужицы 3. Селище», «Лужицы 4. Производственный комплекс», «Лужицы 1. Грунтовый могильник», **«Косколово 8. Поселение»**, «Косколово 9. Поселение», «Косколово 10. Стоянка», «Косколово 11. Поселение», «Косколово 12. Поселение», «Куровицы 8. Поселение», «Краколье 1. Поселение», «Косколово 13. Поселение», «Лужицы 6. Производственная зона», «Лужицы 7. Производственная зона» и «Жальничный могильник Лужицы-2» при проведении земляных, строительных и иных работ в рамках реализации проектного решения по титулу «Газоперерабатывающий комплекс в составе Комплекса переработки этансодержащего газа» в районе поселка Усть-Луга, в соответствии с представленным Разделом (шифр 0098.2019-01.1-000-SE-ИКИ-002).

Комитет по культуре Ленинградской области рассмотрел указанный акт государственной историко-культурной экспертизы и согласился с ее выводами (Письмо Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-8343/2020-0-1 от 13.10.2020 г. о согласии с заключением (актом) государственной историко-культурной экспертизы; Распоряжение о согласии с заключением (актом) государственной историко-культурной экспертизы № 01-18/20-254 от 13.10.2020 г.).

В июле – октябре 2021 г. археологической экспедицией Научно-исследовательского центра «Актуальная археология» (ООО «НИЦ «Актуальная

археология»), в соответствии с Заданием (Приложение №1) к Договору субподряда №75-УЛ-ПИР-СМР/21 от 01.07.2021 г., были проведены научно-исследовательские охранно-спасательные археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение», в пределах его границ, указанных в вышеназванном Разделе.

Работы велись на основании Открытого листа № 1368-2021, выданного на имя М.А. Холкиной 08.07.2021 г. Задачей работ 2021 г. было полное исследование площади объекта в пределах границ, утвержденных Приказом Комитета по культуре Ленинградской области от 16.12.2019 г. № 01-03/19-530.

Работы проводились в строгом соответствии с требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации», утвержденным постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32.

Документирование раскопа осуществлялось в системе координат МСК47, Балтийская система высот. Разметка раскопа, фиксация находок, обмеры поверхностей горизонтов и выявленных земляных структур производились при помощи лазерных тахеометров Sokkia 510 и Leica TS03. Позиционирование тахеометров производилось с использованием пяти реперов: R5-R9, реперы поименованы в единой системе с реперами на других археологических объектах. Определение географических координат реперов и вынос на местность поворотных точек границ памятника было произведено представителями геодезической службы Заказчика (ООО ИК «Энергетические технологии») с помощью GNSS-станции Leica.

В пределах границ памятника было размечено 12 секторов (сектора №№1-12), ориентированных по сторонам света, размерами 10x20 м (рис. 9). Размер исследованной части секторов, пересекаемых границами памятника археологии Косколово 8, соответственно, уменьшался; размеры сектора 8 были увеличены до восточной и западной границ памятника. Небольшие участки исследованной площади секторов 2, 3, 4, 5, 8 выходят за границы ОКН Косколово 8, что вызвано необходимостью, по возможности, выдерживать прямоугольную форму исследуемых секторов и кратность координат углов секторов 1 м в используемой системе координат. Таким образом, площадь раскопа составила 2336 кв.м, что на 60 м больше площади памятника.

Раскопки производились по секторам с юга на север в «шахматном порядке», чтобы обеспечить фиксацию всех основных профилей без оставления бровок. После завершения фиксации разобранных до материка секторов на их площади помещался отвал из следующих разбираемых секторов. Нумерация секторов соответствует порядку их разборки.

Культурный слой разбирался мелким раскопочным инструментом по горизонтам мощностью 5-10 см; при возможности проследить поверхность литологического слоя мощность горизонтов могла варьироваться. Выявляемые артефакты по возможности фиксировались на месте, кроме того, вынутый грунт просеивался по горизонтам по квадратам 1x1 м через сито с ячейей 3.5 мм.

Поскольку культурный слой в пределах границ ОКН Косколово 8 залегает изолированными пятнами, сосредоточенными в пределах берегового вала, на участках его залегания документировались дополнительные разрезы.

Вследствие неоднородности геоморфологии в пределах раскопа материком в разных секторах, и даже в пределах одного сектора, являются генетически и литологически различные отложения – морские, прибрежно-морские, эоловые.

Для контроля отсутствия культурного слоя ниже поверхности отложений, принятых за материк, выполнялись контрольные прокопы по краям секторов и на наиболее диагностичных участках, с просевом вынутого грунта.

На участках с пятнами культурного слоя (включая периферию) количество исследованных горизонтов было увеличено до полной выборки артефактов, проникающих в условиях расформированных песчаных отложений вглубь от древней поверхности обитания, с дополнительным контрольным горизонтом.

Выявленные земляные структуры, в том числе корневые ямы, разбирались отдельно с поверхности, на которой контуры структур отчётливо фиксировались. Сквозная нумерация структур велась в порядке выявления для всей площади раскопа в формате F1...Fn. Структуры

разбирались частями, близкими к половине для получения профиля по длинной оси, меньшими секторами для получения дополнительных профилей.

После валки леса на площади памятника сохранились сосновые пни с мощной корневой системой. При разборке культурного слоя корни опиливались, культурный слой вынимался из-под пней, сами пни оставлялись на месте.

Велась фото- и графическая фиксация поверхностей горизонтов, разрезов, структур. Аэрофотосъёмка раскопа производилась при помощи квадрокоптера Phantom 3Pro с фотокамерой DJI FC6310.

Выполнялся отбор образцов для датирования и геохимического анализа.

Значительная часть вскрытой площади является периферией зоны обитания древнего человека, без признаков культурного слоя и археологических находок. На части площади в секторах 1, 2 и 4 непосредственно под дёрном и подзолом залегает светло-серый мелкозернистый сортированный песок – морские донные отложения. В контрольном прокопе в секторе 1 под слоем мелкозернистого светло-серого песка была прослежена локальная торфяная линза. На этих же секторах прослежен контакт морских донных отложений с перекрывающей их полой дюны. На контакте развился мощный горизонт ожелезнения. Две дюны занимают существенную площадь в северной и южной частях памятника, в секторах 10, 7, 11 и 3, где под дёрном и подзолом залегают эоловые отложения, прослеженные в контрольных прокопах до глубины 1.5 м от поверхности.

Находки приурочены преимущественно к поверхности берегового вала в восточной части секторов 7 и 10, где так же прослежены антропогенные структуры. На береговом валу прослежена следующая стратиграфия: под дёрном мощностью 3-7 см залегает светло-серый песок (подзол) мощностью около 10 см, подстилаемый светло-желтым песком с ожелезнениями. Мощность светло-желтого песка с ожелезнениями составляет на разных участках раскопа до 1 м. К этому литологическому горизонту приурочена основная часть выявленных археологических находок. Культуровмещающий горизонт на памятнике представляет собой рыхлые песчаные отложения. Искусственная окраска культурного слоя, как правило, отсутствует, за исключением остатков древних ям или очагов. Артефакты в слое распределены в виде “взвеси”, т.е. рассредоточены по вертикали, что вызвано, как правило, естественными причинами. В целом, такой культурный слой слабо насыщен материалом, а его границы возможно установить лишь по наличию или отсутствию находок – преимущественно, фрагментов неолитической керамики, но не по цветности или текстуре. Ниже светло-желтого ожелезненного песка залегает светло-розовый крупнозернистый песок (археологический материк).

На поверхности берегового вала прослежены антропогенные структуры – линзы розового песка без находок и специфическая структура F78. Структура представляла собой яму подовальных очертаний на внешнем (восточном) краю берегового вала, ориентированную запад-восток по длинной оси (перпендикулярно древней береговой линии). Размеры структуры 1.8 x 1.3 м на поверхности материка, с которой она была прослежена. Глубина ямы от поверхности материка – 60 см. Заполнение – серый углистый песок. На дне структуры было расчищено скопление сильно пережженных камней диаметром около 1.3 м, насыщенное углями. Общий вес камней составил 196 кг. Между камнями обнаружен единственный найденный в структуре артефакт - фрагмент гребенчато-ямочной керамики. Уголь из заполнения между камней был отобран на радиоуглеродный анализ, образцы заполнения структуры – на геохимический анализ.

Наибольшее скопление находок выявлено в центральной части сектора 8, частично в секторе 10. Здесь на контакте внутреннего (западного) склона берегового вала и полы дюны образовалась промоина, куда тальми и дождевыми водами мог переоткладываться археологический материал. Кроме того, смещение культурных остатков по склону берегового вала могло происходить и во время функционирования стоянки в результате расформирования песчаных склонов дюны и берегового вала её обитателями. Это скопление фиксировалось с поверхности горизонта 2, и было прослежено отдельным участком на границе секторов 8 и 10. Находки залежали здесь до глубины более 1 м от поверхности. Контрольный прокоп был выполнен на глубину более 2 м от поверхности до абсолютных

отметок 7.7 м.

Отдельные фрагменты гребенчато-ямочной керамики, чешуйки кремня и янтарная подвеска были выявлены на склоне южной дюны в секторе 3.

Помимо находок эпохи неолита в секторе 7 (квадраты 70-76/500) на склоне дюны были выявлены фрагменты средневековой гладкостенной лепной керамики с дрсевой – вероятно, развал одного сосуда.

На остальных секторах находки отсутствовали. На участке площадью 8 кв.м. вокруг шурфа № 805 2019 г. был выполнен контрольный прокоп с просевом всего грунта на глубину 1.5 м. Фрагментов керамики и иных артефактов в прокопе не обнаружено. В просеве найдены конкреции марганца естественного происхождения, которые, действительно, очень похожи на керамику, в том числе, на фрагменты, представленные в отчёте 2019 г. Эти конкреции ассоциированы с линзой красноватого песка. Такие линзы, как и более выраженные горизонты ожелезнения, прослежены и в других частях раскопа на контакте морских и эоловых отложений, и имеют естественное происхождение, связанное с деятельностью грунтовых вод на контакте литологических горизонтов разной плотности.

Прослеженные особенности залегания культурного слоя и древних артефактов позволяют утверждать, что посещение человеком этого участка древнего побережья началось уже после стабилизации дюн на краю берегового вала. Скопления находок прослеживаются начиная с первого горизонта, непосредственно под слоем подзола. Ряд находок, в том числе типологически выраженная янтарная подвеска, относящаяся к контексту гребенчато-ямочной керамики, обнаружены в первом горизонте на склоне дюны. Ни на одном из участков, где прослежен контакт эоловых и морских отложений, не обнаружено артефактов или признаков культурного слоя под полой дюны. Скопление древних артефактов мощностью более 1 м в понижении на контакте склона дюны и берегового вала на границе секторов 8 и 10, очевидно, связано с постдепозиционными процессами.

Всего зафиксировано 513 индивидуальных находок и более 500 получено из просева. Практически все находки – это фрагменты неолитической типичной гребенчато-ямочной керамики. Степень фрагментированности достаточно высокая, однако есть небольшое количество крупных фрагментов стенок и венчиков. Кроме этого, на памятнике найден кварцевый отщеп с ретушью, янтарная подвеска, два фрагмента песчаниковых шлифовальных плиток со следами сработанности, несколько кремневых чешуек разных цветов. Комплекс выглядит типологически и хронологически однородным и предположительно датируется первой половиной IV тыс. до н.э.

Вся площадь ОК(А)Н в пределах границ, утвержденных Приказом Комитета по культуре Ленинградской области от 16.12.2019 г. № 01-03/19-530., изучена полностью.

18. Обоснование выводов экспертизы:

В итоге проведенных археологических исследований выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Косколово 8. Поселение» установлено:

- Исследованный объект в целом типологически выглядит гомогенно и предварительно может быть датирован в пределах IV тыс. до н.э. По-видимому, на памятнике представлены остатки промысловой стоянки, возможно, посещавшейся неоднократно на протяжении нескольких десятилетий в позднюю стадию Литоринового моря. После этого, с понижением уровня моря участок перестал быть привлекателен для древних рыболовов и охотников, хотя мог эпизодически посещаться и в более позднее время, о чём свидетельствует развал средневековой керамики.;
- Историко-культурное научное археологическое обследование выявленного объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение» проведено в строгом соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-

филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32;

- Представленные материалы соответствуют требованиям Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и содержат в полном объеме сведения об историко-культурной ценности выявленного объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение»;
- Выявленный объект «Косколово 8. Поселение» полностью исследован археологическими раскопками.

Вывод экспертизы

На основании проведенного историко-культурного научного археологического обследования и анализа представленных материалов экспертом сделан вывод о необоснованности (**отрицательное заключение**) включения выявленного объекта археологического наследия «Косколово 8. Поселение», в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации ввиду его полной физической утраты в результате спасательных археологических работ.

А.Ю. Тарасов

03 ноября 2021 г.

Документ подписан усиленной квалифицированной цифровой подписью в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.

Перечень приложений к заключению экспертизы:*Приложение 1.*

- Копия Договора от 20.10.2021 г. №20102021 на проведение государственной историко-культурной экспертизы, заключенного между ООО «НИЦ «Актуальная археология» и экспертом Тарасовым А.Ю.

Приложение 2.

- Копия Приказа об аттестации Государственного эксперта.

Приложение 3.

- Копия Письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-5339/2019-0-1 от 14.08.2019 г.;

- Копия приказа Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-530 от 16.12.2019 г. «О включении объекта археологического наследия, обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждении границ его территории»;

- Копия Письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-8343/2020-0-1 от 13.10.2020 г. о согласии с заключением (актом) государственной историко-культурной экспертизы.

Приложение 4.

- Техническая документация «Научно-технический отчет об археологических полевых работах (археологические раскопки) по объекту археологического наследия «Косколово 8. Поселение» в Кингисеппском районе Ленинградской области в границах участка землеотвода по объекту «Газоперерабатывающий комплекс в составе «Комплекса переработки этанолсодержащего газа в районе поселка Усть-Луга». Выполнен ООО "НИЦ "Актуальная археология". Санкт-Петербург, 2021 г.